

ОБРАЗЫ «МЫ» И «ОНИ» КАК ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ИЗ УКРАИНЫ В РОССИИ

В. В. Гриценко, Ю. В. Бражник

Смоленский гуманитарный университет, Россия

С 2006 г. и по настоящее время в России реализуется Государственная программа по добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России в 2016 г. численность участников Государственной программы и членов их семей превысила 146 тыс. человек (<https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9266550>). А всего с начала практической реализации Государственной программы в Россию переселилось 572 тыс. соотечественников (<http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=10535>). Значительную долю от общего числа участников Госпрограммы, особенно в последние годы, составляют выходцы из Украины.

Согласно основному принципу Госпрограммы, соотечественники, воспитанные в традициях российской культуры, владеющие русским языком, в наибольшей мере способны к адаптации и скорейшему включению в систему позитивных социальных связей российского сообщества. Однако данные наших предыдущих исследований русских мигрантов, переселившихся в Россию из бывших советских республик после распада Советского Союза, свидетельствуют о том, что переселенцы испытывают немало трудностей в ходе социально-психологической адаптации, пусть и не в иноэтнической, но в новой и непривычной для них социокультурной среде (Гриценко, 2000, 2002).

Поэтому мы склонны предполагать, что, несмотря на близость культур мигрирующего и принимающего населения, процесс адаптации соотечественников из Украины на новом месте жительства будет протекать не столь легко и безболезненно, как может показаться на первый взгляд. В этой связи целью нашего исследования стало изучение особенностей вхождения соотечественников в принимающий социум и их социально-психологической адаптации в России.

Наши исследования показывают, что одним из центральных социально-перцептивных механизмов, регулирующих восприятие и поведение мигрантов и представителей принимающего населения, является стереотипизация (Гриценко, 2008). Независимо от того, какой теоретической ориентации придерживаться, в большинстве случаев стереотипизация понимается как процесс приписывания индивидам характеристик на основании их групповой принадлежности. Результатом стереотипизации выступают стереотипы или набор представлений о характеристиках (атрибутах) группы людей. Иными словами, образы «Мы» и «Они» или авто- и гетеростереотипы выступают важными показателями взаимоотношений между двумя контактирующими сообществами и тем самым показателями успешности или неуспешности адаптации мигрантов в новой среде.

Настоящая статья представляет собой попытку дать сравнительный анализ представлений мигрантов из Украины, получивших статус соотечественника, о русских-приезжих из Украины (образ «Мы») и русских-коренных жителях принимающих территорий РФ (образ «Они»).

Обратимся к результатам, полученным с помощью модифицированного варианта методики Катца и Брели (Katz, Braly, 1933) на выборке мигрантов, приехавших по Госпрограмме и поселившихся на территории Смоленской области в количестве 204 человека, среди которых 97 женщин и 107 мужчин. Средний возраст опрошенных составляет 28,8 лет. Согласно данной методике, мигрантам, попавшим в нашу выборку,

предлагалось назвать 5–6 определений, наиболее характерных, по их мнению, для представителей обеих исследуемых групп.

Анализ полученных таким методом автостереотипов русских-приезжих (образ «Мы») показывает явное доминирование позитивных черт и характеристик над негативными и нейтральными. Так, среди позитивных черт при описании соотечественниками самих себя назывались в первую очередь *трудолюбие, ориентированность на семейные ценности, уважение и верность традициям*. Достаточно высокий процент согласованности получили характеристики *добрые, общительные, открытые, дружные*. Наконец, в число высокостереотипных черт попали также характеристики: *активные, энергичные, целеустремленные, решительные*.

Сравнительный анализ результатов исследования показывает, что и при описании соотечественниками русских-коренных жителей (образ «Они») отмечается преобладание позитивных и нейтральных черт и характеристик над негативными. Так, в число высокостереотипных попали такие характеристики: *чувство патриотизма, доброта, открытость, отзывчивость, независимость, терпеливость, чувство юмора*, что свидетельствует о доброжелательном и дружественном фоне межличностного и межгруппового восприятия мигрантами представителей местного населения.

В то же время на фоне положительного образа русских-местных жителей получен достаточно высокий процент негативных характеристик: *злоупотребляющие алкоголем, употребляющие ненормативную лексику, ленивые, непоследовательные, своевольные, недружные, суеверные*. В данном случае, на наш взгляд, это свидетельство того, что как бы ни были близки представители приезжего и принимающего сообществ, определенная дистанция между ними сохраняется. Преобладание позитивных характеристик в пользу собственной группы свидетельствует, скорее всего, о внутригрупповом сплочении соотечественников для сохранения своей индивидуальности в процессе их адаптации в среде «своего», русского населения.

Анализ содержательной стороны полученных авто- и гетеростереотипов демонстрирует наличие как сходства, так и различий между ними. Так, сходство в образах «Мы» и «Они» состоит в том, что в число высокостереотипных попали такие характеристики: *добрые, отзывчивые, помогающие в беде, вежливые, общительные, приветливые*, которые условно можно назвать как «*эмоциональные*» и «*коммуникативные*» черты.

Различия в образах «Мы» и «Они» были получены в приписывании характеристик, которые можно отнести к так называемому «*волевому*» блоку. Если при описании представителей своей группы мигранты использовали положительные характеристики: *целеустремленные, энергичные, активные решительные, склонные к риску*, то при описании представителей местного населения стереотипными оказались негативные характеристики: *ленивые, наглые, агрессивные, не склонные самостоятельно решать проблемы, перекладывающие ответственность на других*. Подобная тенденция сохраняется также при описании русских-приезжих из Украины и русских-коренных жителей с помощью характеристик, выражающих *отношение к труду, закону и другим людям*. Своей группе, как правило, приписывались позитивные характеристики: *трудолюбивые, работоспособные, ориентированные на семейные ценности, уважающие родителей, верные традициям*, а группе коренных жителей – чаще всего приписывались негативные характеристики: *не уважают законы, правила; своевольные, делают что хотят; не уважают друг друга*.

Иными словами, существуют различия в валентности приписываемых качеств, в зависимости от описания своей или другой группы: своей группе (русские-приезжие из Украины) мигранты склонны приписывать положительные характеристики, другой группе (русские – коренные жители Смоленской области) – негативные характеристики.

В то же время следует отдать должное тому, что соотечественники из Украины выделили ряд позитивных характеристик, которыми обладает другая группа и которые, по их мнению, лишена собственная. Это такие: *наличие чувства патриотизма, исторической памяти о предках, свободное, равное общение, в том числе и со старшими.*

Итак, выявленная в процессе исследования мигрантов из Украины более высокая оценка позитивности автостереотипа (образ «Мы») по сравнению с гетеростереотипом (образ «Они») подчеркивает их стремление к сохранению своей группы как целостного и самостоятельного субъекта межгруппового взаимодействия и взаимовосприятия. Наряду с этим позитивность гетеростереотипов, пусть даже в меньшей степени выражена, в целом свидетельствует об отсутствии процесса активизации механизмов психологической защиты: внутригрупповой суггестии и внешнегрупповой контрсуггестии, который мы наблюдали, например, среди русских вынужденных мигрантов из постсоветских республик при оценке ими своей группы – русских мигрантов и другой группы – принимающего русского населения (Гриценко, 2002). Полученные данные, на наш взгляд, свидетельствуют, с одной стороны, о стремлении к сохранению мигрантами из Украины своей идентичности, а с другой – об их стремлении к активному взаимодействию с принимающим русским населением, что в свою очередь, является отражением выбора такой стратегии адаптации мигрантов в новой среде, как интеграция, которая не приводит к полной утрате своих культурных особенностей, обеспечивает сохранение группы как целого и в то же время способствует принятию новым социокультурным окружением и в итоге приводит к успешной адаптации.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-06-10188.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриценко, В. В. Анализ кризиса идентичности вынужденных переселенцев из Ближнего зарубежья в России / В. В. Гриценко // Идентичность и толерантность / отв. ред. Н. М. Лебедева. – М., 2002. – С. 123–133.
2. Гриценко, В. В. Стремление к самоактуализации как важнейшее условие адаптации вынужденных переселенцев / В. В. Гриценко // Психология на рубеже веков: наука, практика, преподавание : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Тула, 2000. – С. 236–238.
3. Гриценко, В. В. Ценностно-нормативные основы интеграции этнических мигрантов в российское общество / В. В. Гриценко, Т. Н. Смотров. – Смоленск : Универсум, 2008. – 152 с.
4. МВД РФ: «Численность лиц, переселившихся по Государственной программе в Россию, значительно превышает прогнозные показатели» // Русский мир. – URL: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=10535>. – Дата обращения: 30.03.17.
5. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2016 год. – URL: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=10535>. – Дата обращения: 30.03.17.
6. Katz, D. Racial stereotypes in one hundred college students / D. Katz, K. Braly // J. of Abnormal and Social Psychology. – 1933. – № 28. – P. 280–290.